

УДК 93/94

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ СЕВЕРНОЙ ЗЕМЛИ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

М.Б. Шилин¹, И.В. Новопашенный²

¹ Российский государственный гидрометеорологический университет, shilin@rshu.ru

² Университет Бремена, igor@escience.uni-bremen.de

Раскрывается роль капитана II ранга П.А. Новопашенного в управлении Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана в 1913—1915 гг., в открытии и описании новых земель у северных границ России, в организации зимовки в районе открытых островов и в успешном прохождении Северного морского пути с востока на запад. Показано значение экспедиции для организации гидробиологических исследований в Арктике. На основе переписки Б.А. Вилькицкого с родственниками П.А. Новопашенного делается вывод о причинах иммиграции последнего в Западную Европу после событий 1917—1918 гг. Обсуждается тема возвращения исторических названий землям, открытым Гидрографической экспедицией и аннотировано присоединенным Россией к своим территориям в 1916 г.

Ключевые слова: Северная Земля, Новосибирские острова, Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана, Вилькицкий, Новопашенный.

GEOGRAPHIC AND HYDROBIOLOGIC DISCOVERY OF SEVERNAYA ZEMLJA: NEW ACCENTS

M.B. Shilin¹, I.V. Novopashenny²

¹ Russian State Hydrometeorological university

² University of Bremen

The article reveals the role of captain P.A. Novopashenny in management of the Hydrographic expedition to Polar ocean in 1913—1915, in founding and describing new territories near the Northern coast of Russia, in organization of the wintering near discovered islands and in successful overcoming the Northern Marine Route from East to the West. The importance of the expedition for the organization of hydrobiological research in the Arctic is shown. Based on letters of B.A. Vilkitsky and relatives of P. Novopashenny, the reasons of immigration after events of 1917—1918 are discussed. The necessity of returning original names to territories founded by Hydrographic expedition and joined to Russia by official annotation in 1916 is postulated.

Keywords: Severnaya Zemlja, New Siberian Islands, Hydrographic expedition to Polar ocean, Vilkitsky, Novopashenny.

Введение

В 2016 г. исполнилось 100 лет нотифицирования Россией последнего присоединения крупных полярных территорий — островов Северной Земли, открытых в ходе многолетней морской Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) 1913—1915 гг. Уникальный архив ГЭСЛО, включающий журналы поденных наблюдений, навигационные карты с проложенными маршрутами и фотоматериалы, во время Первой мировой войны был перевезен в Ярославль, где сгорел в городском пожаре при подавлении контрреволюционного «Ярославского

восстания» летом 1918 г. В течение ста лет информация об экспедиции по крупницам собирается из разных источников, включая семейные и личные архивы; при этом постоянно обнаруживаются новые сведения, не укладывающиеся в официально признанную картину событий.

1. Начало деятельности ГЭСЛО

В связи с базированием ГЭСЛО во Владивостоке проникновение к Северной Земле происходило с востока на запад, причем постепенно, за несколько навигаций. Стимулом для организации экспедиции стала необходимость восстановления позиций России на Дальнем Востоке и укрепления ее северо-восточных рубежей после поражения в Русско-Японской войне 1904—1905 гг. Инициатором экспедиции выступил один из героев обороны Порт-Артура капитан II ранга А.В. Колчак, по предложению которого в Санкт-Петербурге специально были построены ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач» — первые научно-исследовательские суда, приспособленные к работе в ледовых условиях. А.В. Колчак был назначен командиром «Вайгача» за год до его спуска на воду. Весной 1909 г. оба судна сошли со стапелей Невского судостроительного завода, в октябре того же года вышли из Кронштадта и летом 1910 г., пройдя через Суэцкий канал и Индийский океан, прибыли во Владивосток.

Основными задачами ГЭСЛО считались: картографирование северо-восточных и северных границ Российской империи; изучение условий плавания по Северному морскому пути; проверка гипотезы П.А. Кропоткина о существовании к северо-востоку от Новой Земли крупного архипелага, препятствующего свободному дрейфу льдов [1]. В 1910—1912 гг. ГЭСЛО под руководством полковника Ивана Семеновича Сергеева (впоследствии генерал-майора корпуса гидрографов) успешно провела работы на тихоокеанском побережье России. Летом 1910 г. был обследован район Берингова пролива. В августе суда вошли в Северный Ледовитый океан, однако 20 сентября повернули обратно. По возвращении во Владивосток А.В. Колчак был отозван в Петербург для продолжения службы в Морском генштабе и сдал командование «Вайгачем» своему товарищу по Порт-Артуру, участнику экспедиции 1910 г. старшему лейтенанту Петру Алексеевичу Новопашенному (рис. 1).

В 1911—1912 гг. П.А. Новопашенный фактически руководил экспедиционными работами (окончательно сместившимися в Северный Ледовитый океан), так как здоровье И.С. Сергеева постепенно ухудшалось (рис. 2). Суда продвигались вдоль берегов Восточно-Сибирского моря все дальше на запад и к исходу навигации 1912 г. приблизились к полуострову Таймыр, однако осенью опять вернулись во Владивосток. На навигацию 1913 г. командование ледоколом «Таймыр» принял капитан II ранга Борис Андреевич Вилькицкий, а П.А. Новопашенный был назначен помощником начальника ГЭСЛО. 6 июня 1913 г. суда покинули Владивосток с задачей пройти Северным морским путем «насквозь» в Европу. На подходе к Берингову проливу у И.С. Сергеева случился инсульт, и он был парализован. На «Вайгаче» его доставили в ближайший поселок, а оттуда пароходом во Владивосток.

Пока «Вайгач» выполнял роль «скорой помощи», Морское министерство по радио передало устное приказание командиру «Таймыра» Б.А. Вилькицкому возглавить поход. При этом формально Сергеев оставался начальником экспедиции до ее окончания в 1915 г.

Плавание «Таймыра» и «Вайгача» стало первой научной полярной многолетней экспедицией, выполнившей комплекс гидрографических, метеорологических и биологических работ. Летчиком-инженером Д.Н. Александровым впервые была предпринята попытка использования для ледовой разведки палубного самолета. Начиная с первого плавания судов ГЭСЛО (1910 г.), судовыми врачами экспедиции Леонидом Михайловичем Старокадомским («Таймыр») и Эдуардом Егоровичем Арнгольдом («Вайгач») собирались зоологические коллекции [3, 5]. Материалы, собранные в 1910 г. на 84 зоологических морских и береговых станциях, оказались настолько ценными, что Главное гидрографическое управление

Рис. 1. Лейтенанты А.В. Колчак и П.А. Новопашенный.

Рис. 2. Экипаж гидрографического судна «Вайгач».
П.А. Новопашенный — в нижнем ряду в центре.

получило в мае 1911 г. за эти сборы благодарность от Российской академии наук. Зимой 1912—1913 гг. оба доктора по инициативе П.А. Новопашенного были направлены на морские биологические станции в Вильфранш и Неаполь для стажировки, знакомства с новым гидробиологическим оборудованием, совершенствования техники отбора и консервирования проб планктона и бентоса [3, 5]. С этого времени в состав океанологических исследований Военной гидрографии России постоянно включаются гидробиологические наблюдения.

2. Открытие и описание Земли Императора Николая II и Земли Цесаревича Алексея

Приобретенные на европейских биостанциях навыки позволили Старокадомскому и Арнольду в навигацию 1913 г. собрать ценные биологические коллекции [4], разбор которых по окончании экспедиции осуществляли ведущие специалисты Зоологического музея РАН. Орнитологическую коллекцию (309 экземпляров птиц, 56 яиц) разбирал В.Л. Бианки, определивший 68 видов птиц. Яйца были отнесены к 12 видам. Коллекцию моллюсков (7 471 экземпляров) разбирал Н.М. Книпович, определивший 67 видов. Коллекцию ракообразных и иглокожих разбирал Г.Ю. Верещагин. 815 определенных до вида экземпляров ракообразных

в совокупности с 1200 идентифицированными экземплярами иглокожих позволили получить картину закономерного изменения состава бентосного населения с востока на запад. Коллекция планктона представляла собой 98 поверхностных проб и 11 банок с материалами вертикальных протяжек. Впервые для Северного Ледовитого океана были установлены бедность зоопланктона и богатство фито-планктона.

Директор Зоологического музея Н.В. Насонов сделал специальный доклад с оценкой результатов гидробиологических исследований ГЭСЛО, напечатанный в изданиях Академии наук в 1916 г. [2], в котором заявил: «Коллекции служат весьма ценным пополнением коллекций Зоологического музея, так как в состав их входят хорошо консервированные экземпляры животных, не представленных в нем или представленных только в сухом виде». И далее: «Зоологические сборы вносят весьма ценный вклад в науку и служат одним из самых больших приобретений Зоологического музея последнего времени». Специалистами-биологами была отмечена профессиональная работа коллекторов. Фактически ГЭСЛО было выполнено первое гидробиологическое обследование вновь открытых и описанных земель.

Крупнейшее географическое открытие было сделано летом 1913 г. при выполнении гидрографического разреза по меридиану мыса Челюскина «как можно дальше к северу». Таймырский полуостров открылся 10 августа 1913 г. Продолжая описи и промеры, «Таймыр» и «Вайгач» действовали совместно и поочередно стаскивали друг друга с мелей (рис. 3).

На пятый день начались плотные льды. 19 августа суда взяли курс на север, чтобы обойти ледяное поле. В третьем часу дня 20 августа на горизонте показалась узкая полоска не то твердой суши, не то ледяного острова. Ранним утром 21 августа в точке с координатами $78^{\circ}24'$ с.ш., $106^{\circ}22'$ в.д. вахтенные офицеры на обоих судах почти одновременно внесли в судовые журналы одинаковую запись: «По носу на горизонте виднеется земля». С учетом того что Россия отмечала 300-летие

Рис. 3. «Таймыр» и «Вайгач» во льдах.

Рис. 4. Подъем флага России на Земле Императора Николая II
(рис. Е.В. Войшвилло).

царствования дома Романовых, открытый остров был назван именем наследника престола цесаревича Алексея. Описав южный и восточный берега острова, суда пошли дальше. В пятом часу утра прямо по курсу показались контуры высокого гористого берега, уходившего за горизонт в обе стороны. Это был крупный остров, названный Землей Императора Николая II. Утром 22 августа «Вайгач» подошел к берегу, и Новопащенко определил координаты первого на этой земле астрономического пункта, отметив его местоположение бамбуковым флагштоком. В 18.00 всех свободных от вахты выстроили у флагштока и зачитали приказ начальника экспедиции о присоединении открытых земель к России. Под дружное «ура» на флагштоке взвился трехцветный российский флаг (рис. 4). Описав 400 км берега, участники экспедиции увидели крайний северный мыс открытой ими земли и сплошной лед до горизонта. 12 ноября «Таймыр» и «Вайгач» вернулись во Владивосток. В декабре 1913 г. П.А. Новопащенко был произведен в капитаны II ранга.

3. Сквозное плавание по Северному морскому пути

С началом навигации 1914 г. ледоколы снова ушли в Северный Ледовитый океан. 14 августа командир «Вайгача» открыл новый остров в архипелаге Новосибирских островов. 20 августа подошли к новооткрытым Земле Императора

Николая II и Земле Цесаревича Алексея и продолжили их описание. Дальнейшие события в письме на Большую землю в апреле 2015 г. описывает П.А. Новопашенный:

«Постепенно подвигаясь от мыса Челюскина к Западу и к Югу и стараясь попасть на чистую воду, мы наконец попали 27 августа благодаря стараниям Вилькицкого в такие дебри, что нужно было во что бы то ни стало выбираться куда-нибудь. Мне удалось выбраться к островам, пройти их, склониться к югу, но продвинулся не более 5 миль. К утру часа в 3 появились полыньи к югу и часа в 4 мы двинулись дальше. 31 августа мы подошли к сплошному льду, который закрывал нам путь на запад. Ветер с противоположного направления погнал лёд обратно, нас затерло и почти окончательно. Правда, мы еще после этого двигались, но так мало, что не стоит и считать. Все это время «Таймыр» был затерт льдами там, откуда мы счастливо успели удрать. 22 сентября окончательно стали готовиться на зимовку и 1 октября официально объявили о ней. За это время «Таймыр» прошел к югу почти до нас — расстояние осталось всего каких-нибудь 30 верст. Солнышко быстро уходило, и температура падала. Готовились мы к зимовке недолго. Собственно, вся подготовка заключалась в том, что привели в порядок комельки в помещениях, установили над ними трубы, устроили на льду ватер-клозет, поставили над палубой тент. Таким образом, судно получилось как бы в палатке — вся палуба сверху и с боков была закрыта парусиной. Вот и все. Мелочей, конечно, масса, но это неинтересно, и писать не стоит».

Авторитет П.А. Новопашенного во время плавания во льдах и зимовки был непререкаем: в свои 32 года он был одним из самых возрастных офицеров, и в письмах на Большую землю участники экспедиции уважительно называли его «старик» [6]. В период зимовки не было отмечено конфликтов и ссор, столь типичных для полярных экспедиций, когда небольшие коллективы людей вынуждены длительное время сосуществовать в ограниченном замкнутом пространстве. Показательно, что экспедиция не потеряла ни одного человека. С началом навигации 1915 г. работы были продолжены, а к июню корабли вышли на открытую воду и взяли курс на Архангельск. 3 июня на Соборной пристани весь город встречал «российских колумбов», впервые в истории мореплавания прошедших Северным морским путем с востока на запад.

Таким образом, важнейшим итогом деятельности ГЭСЛО стало последнее крупное географическое открытие XX века. К северу от Таймырского полуострова был описан архипелаг, состоящий из четырех крупных и двух несколько меньшего размера островов общей площадью около 37 900 кв. км, что примерно соответствует размерам таких европейских стран, как Бельгия или Голландия. В составе Новосибирских островов был открыт новый остров. В докладе по Главному гидрографическому управлению Морского министерства морской министр письменно испросил у императора Николая II соизволения на присвоение оному наименования «остров Новопашенного». На тексте обращения, в верхней части, указано: «Высочайше соизволено» (рис. 5).

В 1916 г. Российское правительство в специальной ноте известило все воюющие и нейтральные страны о присоединении к России Земли Императора

МИНИСТЕРСТВО МОРСКОЕ.
ДОКЛАДЪ
по
ГЛАВНОМУ
ГИДРОГРАФИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

*Въсвѣдѣніе соизволено
Александромъ, Царемъ
2-го 1916.
Морской Министромъ
Александромъ
Яковлевичемъ*

испрашивается соизволеніе

283-274.
283

Въ 1914 году во время плаванія Гидрографической Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана на транспортахъ "Таймырь" и "Вайгачь", подъ общимъ начальствомъ Флигель-Адъютанта ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Капитана 2-го ранга Вилькицкаго, былъ открытъ проливъ между Землей имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Таймырскимъ полуостровомъ и, кромѣ того, съ транспорта "Вайгачь", подъ начальствомъ Капитана 2-го ранга Новопащенко, открытъ новый островъ, не получившій пока названія.

Въ виду того, что въ новооткрытомъ проливѣ лежитъ островъ, названный съ ВЪСОЧАЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія островомъ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на наименованіе самого пролива, въ которомъ лежитъ этотъ островъ, - "Проливомъ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ", а также на присвоеніе острову, открытому 14-го Августа 1914 г. Капитаномъ 2-го ранга Новопащенко, наименованія "Острова Новопащенко".

Морской Министръ

Рис. 5. Обращение морского министра к императору Николаю II.

Николая II и прилежащих островов. Это было последнее присоединение к России значительных территорий в результате географического открытия.

4. Октябрьская революция, иммиграция и переименование открытых земель

Во время Первой мировой войны П.А. Новопашенный служил командиром эсминцев «Десна» (1915) и «Константин» (1916). 28 июля 1917 г. он был произведен в капитаны I ранга «за отличие по службе» и назначен начальником службы связи Балтийского флота. После Октябрьской революции и заключения Брестского мира по поручению начальника морских сил Балтфлота капитана I ранга А.М. Щастного Новопашенный возглавил делегацию России на Гангутских переговорах 3—5 апреля 1918 г. и фактически выторговал у германской стороны льготные условия вывода Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт.

Летом 1918 г. офицеров спасенного флота накрыла волна репрессий. 14 июня был уволен со службы Новопашенный и по абсурдному обвинению в измене арестован Щастный, которого по указанию Троцкого 22 июня расстреляли. Вилькицкий срочно иммигрировал в Европу. Новопашенный поступил на службу в Северо-Западную армию Юденича, где занял пост начальника разведки и контрразведки.

Сохранилось письмо Б.А. Вилькицкого к Вере Аристарховне Новопашенной, жене Петра Алексеевича: «...рад был узнать, что и Вы, и дочка благополучно выбрались из ада, но весть о том, что Петр Алексеевич остался там, меня потрясла и удручила. Душа бесконечно болит за него. Вы не можете себе представить, как я был к нему привязан, как я уважал и как любил его. Я преклонялся перед ним, всегда чувствовал его превосходство передо мною, считал его умнейшим, благороднейшим, образованнейшим другом, ставил себе в пример его энергию, чувство долга и патриотизм, очень ценил его дружеское отношение ко мне и считал глубокой несправедливостью судьбы, то что в течении трех лет я был его начальником, а не наоборот».

Отступая вместе с Юденичем, в 1920—1921 гг. бывший командир «Вайгача» оказался сначала в Англии, затем в Германии, где устроился на работу военным переводчиком. К этому времени ГЭСЛО уже была объявлена «монархической экспедицией». Все, что как-то было связано с именем ее вдохновителя и организатора А.В. Колчака, расстрелянного в Иркутске 7 февраля 1920 г., было предано забвению. На первых географических картах молодой Советской республики вновь открытые земли не обозначены вовсе: на их месте находится белое пятно. В 1935 г. на карте Карского моря архипелаг появляется под именем Северная Земля, причем все «монархические» названия меняются на созвучные эпохе: Большевик, Комсомолец, Пионер, Уншлихт, Молотов, Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Одновременно с карты «стираются» имена почти всех участников ГЭСЛО. Еще раньше, в 1926 г., остров Новопашенного был незаконно переименован в остров Жохова. В «сталинской» Большой советской энциклопедии сообщается, что архипелаг открыт гидрографической экспедицией на ледоколе «Таймыр» (без участия

«Вайгача» и без указания имен участников экспедиции). В парадно-официозной серии книг, выпущенных Гидрометеиздатом в 1970—1980 гг., «XX век: путешествия, открытия, исследования» публикуются дневники Амундсена, Папанина, Пири, Ушакова... — всех, кроме «российских колумбов»!

Заключение

Первые попытки «реабилитации» великой экспедиции были предприняты только к ее 80-летию «Морским сборником» (редактором которого короткое время в 1919 г. был П.А. Новопашенный) и ведущим телепередачи «Клуб кинопутешественников» Ю.А. Сенкевичем.

Возвращаясь к вопросу о восстановлении исторических наименований островам и проливам, открытым ГЭСЛО, необходимо напомнить пророчество из 1930-х годов самого Б. А. Вилькицкого: «Пройдут годы, забудутся ужасы революции и гражданской войны, исчезнут одиозные народу имена, рассеянные по всему необъятному простору России, как уже исчезли улицы и заводы имени Троцкого. Вернется Ленинграду имя Великого Петра. Обретут и эти земли имена покойных Государя и Цесаревича, имена, принадлежащие им по праву Истории».

Список литературы

1. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М.: Академия, 1933. С. 147.
2. *Насонов Н.В.* Зоологические коллекции // Известия Императорской академии наук. 1916. Сер. 6. С. 1493—1504.
3. *Старокадомский Л.М.* Через Ледовитый океань из Владивостока в Архангельск. Петроград: Типография Морского министерства, 1916. 88 с.
4. *Старокадомский Л.М.* Зоологические станции транспорта «Таймыр» в 1913 г. // Ежегодник Зоологического музея АН. 1916. Т. 21. С. XVII — L (раздел «Мелкие известия»).
5. *Старокадомский Л.М.* Пять плаваний в Северном Ледовитом океане. 1910—1915. Изд. второе, испр. и доп. М.: Географгиз, 1953. 340 с.
6. *Шилин М.Б., Новопашенный И.В.* Сто лет нотифицирования последнего присоединения к России вновь открытых крупных полярных территорий / Арктика: история и современность. Труды Второй научной конференции / Под ред. Н.И. Диденко. Политехнический университет Петра Великого, 19—20 апреля 2017. СПб: Медиапир. С. 95—104.